

Сяо Лэ была задержана ху, бросившимися на неё, и вынуждена была остановиться.

Видя, как Чжэньцзинь уезжает всё дальше, она взглянула на поле боя, где обе стороны сражались с равным упорством, и приняла решение:

— Вы разберитесь с этими ху, а я пойду за Чжэньцзинь!

Чжэньцзинь, мчавшаяся на лошади, уже думала, что опасность миновала, как вдруг услышала за собой стук копыт. Обернувшись, она увидела, что за ней гонится одна Сяо Лэ.

Боевой конь Сяо Лэ был выбран лично Су Лоян после её восшествия на престол. Это была лошадь по кличке Уюнь Тасюэ, вся чёрная, только на четырёх копытах были небольшие белые отметины, за что её и прозвали «Чёрная туча на снегу».

По сравнению с лучшими скакунами, выращенными в степях, она ничуть не уступала.

Через некоторое время, видя, что Сяо Лэ всё ближе, Чжэньцзинь начала нервничать и закричала:

— Белолицый! Ты что, с ума сошёл? Зачем ты так за мной гонишься?

Чжэньцзинь была в ярости. В прошлый раз Сяо Лэ вырвала у неё браслет и оставила несколько царапин на тыльной стороне руки. Сейчас шрамы уже зажили, но следы всё ещё были свежи.

Сяо Лэ не хотела тратить время на разговоры с этим человеком и не отвечала.

Она лишь выбрала подходящий момент, когда лошади сблизилась, и, напрягшись, прыгнула на Чжэньцзинь.

— Опять!

Чжэньцзинь подумала, что Сяо Лэ снова попытается сделать то же самое, и попыталась уклониться, но оказалась прямо перед ней.

Обе упали с лошади и прокатились несколько метров. Лошади, не заметив, что хозяйева упали, вскоре скрылись из виду.

В прошлый раз, когда Чжэньцзинь упала с лошади, всё обошлось без серьёзных последствий, потому что тогда под ней оказалась Сяо Лэ.

Но на этот раз всё было иначе. Падение с лошади на высокой скорости — это не шутки.

Чжэньцзинь почувствовала, будто прошла по грани жизни и смерти. Всё тело болело невыносимо, она изо всех сил пыталась подняться.

Левой рукой она попыталась опереться на землю, но, как только приложила усилие, острая боль пронзила мозг, и она невольно вскрикнула:

— А-а!

Силы покинули её, и она снова упала на землю. Чжэньцзинь от боли чуть не расплакалась — у неё был перелом запястья.

Вероятно, когда она падала, инстинктивно попыталась смягчить удар рукой, но это только

усугубило ситуацию.

Сяо Лэ тоже чувствовала себя не лучшим образом, но крик Чжэньцзинь заставил её тут же подняться. Увидев, что Чжэньцзинь держит правой рукой левое запястье, лежа на земле, покрытая потом от боли, с плотно сжатыми губами и бледным лицом, она была в шоке.

— Ты... Ты...

Сяо Лэ с удивлением указала на Чжэньцзинь, поражённая не меньше, чем при виде призрака, и даже запнулась в речи. Оказалось, что маска на лице Чжэньцзинь, упавшая во время падения, давно исчезла.

— Ты женщина!

Наконец, после долгого молчания, она смогла выговорить. Перед глазами Сяо Лэ была Чжэньцзинь с очень выразительными чертами лица, которые явно выдавали в ней женщину.

Её глаза, обычно полные очарования, теперь были плотно сжаты, и в них читалась боль. Как выразилась Сяо Лэ, это было лицо смешанной крови.

Слова Сяо Лэ вызвали мгновенную панику на лице Чжэньцзинь.

Всё её внимание было сосредоточено на острой боли в запястье, и она даже не заметила, что маска исчезла.

Теперь она была совершенно беззащитна, лошадь пропала, и она не знала, где находится. Этот белолицый парень не воспользуется её положением, чтобы сделать что-то неподобающее?

Подумав об этом, Сяо Лэ вдруг поднялась и поползла к ней, что напугало Чжэньцзинь, и она отодвинулась назад:

— Стой, развратник, что ты задумал?

Это был первый раз, когда Сяо Лэ в древности встретила женщину, переодетую мужчиной, кроме себя.

Прежняя враждебность к ней несколько ослабла. Увидев, что Чжэньцзинь держит запястье, как будто оно было ранено, она хотела подойти и осмотреть рану, но такая реакция Чжэньцзинь привела её в замешательство.

Развратник?

Это про меня?

Сяо Лэ на мгновение растерялась. Она и подумать не могла, что после прошлого инцидента Чжэньцзинь возненавидела её и прозвала развратником.

Сяо Лэ смутилась, указала на запястье Чжэньцзинь и с сожалением сказала:

— Я просто хотела осмотреть твою рану.

Чжэньцзинь с недоверием посмотрела на неё:

— Ты бы так поступила?

Если бы не то, что Сяо Лэ преследовала её и сбросила с лошади, её запястье не было бы сломано, и ей не пришлось бы сейчас находиться в этом безлюдном месте, глядя на этого белолицего парня.

Несмотря на слова, когда Сяо Лэ снова подошла, Чжэньцинъ не стала убегать.

Сяо Лэ взяла её левую руку и внимательно осмотрела. В школе она изучала только первую помощь на поле боя, и перелом Чжэньцинъ она не могла вылечить.

Она огляделась вокруг, пытаясь найти что-то, чтобы зафиксировать запястье Чжэньцинъ, но в бескрайней степи не было даже ветки.

— Ты вообще умеешь лечить?

Сяо Лэ держала её руку и двигала ею, от боли у Чжэньцинъ выступил холодный пот.

— Здесь слишком плохие условия, чтобы лечить твой перелом. Нам нужно как можно скорее вернуться в лагерь, твоя рана не терпит отлагательств.

Сяо Лэ отряхнула руки и встала, только тогда заметив, что её лошадь тоже куда-то пропала. В бескрайней степи пешком идти было бы очень трудно.

Чжэньцинъ вовсе не беспокоилась о своей ране. Дети Тенгери с детства учатся ездить верхом, и у них не бывает, чтобы не ломали руки или ноги.

Её беспокоило другое:

— Эй, я правильно поняла? Ты хочешь отвести меня в ваш лагерь для лечения?

То есть я стану пленницей? Её статус был слишком чувствительным, и если бы её взяли в заложники... Если бы у неё сейчас не была травма, она бы точно убежала.

Сяо Лэ уже почти смирилась с переменой в статусе Чжэньцинъ. Она скрестила руки на груди, скептически посмотрела и сказала:

— Или ты хочешь, чтобы я отправила тебя обратно в твоё племя?

— На самом деле ты можешь просто отпустить меня, никто не узнает, я сама смогу вернуться.

Чжэньцинъ не сдавалась, изобразив на лице наивную улыбку. Её выразительные глаза смотрели на Сяо Лэ с мольбой. Любой мужчина, увидев такую девушку, не смог бы отказать ей.

Чжэньцинъ была уверена в своей привлекательности, но Сяо Лэ выглядела равнодушной, не только не поддаваясь, но даже с лёгкой улыбкой сказала:

— Чжэньцинъ, когда ты так смотришь, мне кажется, что у тебя в глазах песок.

— Проклятье!

Чжэньцинъ была оскорблена такой насмешкой, она ногой попыталась подсечь Сяо Лэ, но та легко уклонилась.

Сяо Лэ схватила её за ногу, не давая продолжать. Чжэньцинъ ещё больше разозлилась и попыталась схватить её рукой, но Сяо Лэ остановила её:

— Успокойся, хочешь остаться калекой на всю жизнь? В таком состоянии ты думаешь, что сможешь победить меня?

На этот раз Чжэньцинъ перестала сопротивляться, но на лице всё ещё читалось недовольство.

— Вставай, если рука сломана, ноги-то целы.

Лошади пропали, они уже проехали немало, и если идти пешком, то на это уйдёт полдня, при условии, что направление правильное.

Сяо Лэ протянула руку лежащей на земле Чжэньцинъ. Та, хоть и с неохотой, взяла её здоровой правой рукой. Сяо Лэ потянула, и Чжэньцинъ встала.

Чжэньцинъ всё ещё думала улучшить момент, чтобы ударить Сяо Лэ, но та, заметив её хитрый взгляд, предупредила:

— Если будешь дурить, свяжу тебе руки и поведу на поводке.

Майское солнце ещё не было слишком жарким, но даже его прямые лучи были неприятны, особенно в полдень, когда оно было самым сильным.

<http://bllate.org/book/16780/1542972>